

Чэнь Цзю кивнул, соглашаясь, мысленно отметив, что семья Цянь действительно не лучшее место, а Цянь Юнь — просто отвратительный человек, который хуже свиньи или собаки. Даже если бы все мужчины на свете вымерли, он бы никогда не согласился выйти за него замуж.

Он хотел выйти замуж за Чжао Чэня.

При этой мысли в его сознании всплыла сцена из пространства, где он оттолкнул Чжао Чэня, и сердце слегка сжалось.

Ему хотелось сразу же войти в пространство, чтобы увидеть Чжао Чэня, но он не знал, что ему сказать.

Может, стоит обнять его первым?

Чэнь Цзю почувствовал лёгкое волнение, но в то же время страх.

Не сумев принять решение, он не спешил входить в пространство.

Он взглянул на Чэнь Линь и госпожу Лань, и в его сердце вспыхнула злость, заставив его резко сменить тему.

Ранее, думая о Чжао Чэне, он не обратил внимания, но теперь, немного успокоившись, он почувствовал странность.

Эти две мерзавки уже добились своего, так зачем же они смотрят на него с таким выражением?

Неужели из-за того, что он расторг помолвку, но не обручил Чэнь Линь с Цянь Юнем?

На самом деле так и было. Услышав слова третьего двоюродного дедушки Чэня, Чэнь Цзю почувствовал благодарность, но в то же время хотелось смеяться и плакать.

Хотя третий двоюродный дедушка Чэнь уговаривал отца ради репутации семьи, он делал это потому, что был членом семьи Чэнь, и приложил все усилия, чтобы госпожа Цзя не сказала ничего более обидного в присутствии отца.

Теперь эта пара мерзавцев была разлучена. С Цянь Юнем ещё можно было как-то справиться — он не будет постоянно искать неприятностей, но с Чэнь Линь и госпожой Лань всё было сложнее.

Хотя он больше не боялся этих двух мерзавок, он не хотел лишних проблем.

Кроме того, количество и время пребывания в пространстве, вероятно, значительно сократятся.

Если время сократится, его скорость вышивания замедлится, и он будет зарабатывать меньше серебра.

Это осознание вызвало у Чэнь Цзю недовольство, и он не стал сдерживаться перед Чэнь Линь и госпожой Лань, произнося слова, которые не казались обидными другим, но доводили их до бешенства.

Чэнь Линь и её мать действительно побледнели от злости, но из-за присутствия других не могли ничего сделать, даже не смея ругаться, лишь изредка кивая, стиснув зубы.

Чэнь Цзю, глядя на их лица, покрасневшие от злости, наконец почувствовал облегчение.

Третий двоюродный дедушка Чэнь и другие, закончив есть батат, не задерживались и вскоре ушли домой.

Чэнь Гуанжэнь взял топор и собрался в горы за дровами, позвав с собой госпожу Лань.

Вскоре в доме остались только Чэнь Цзю и Чэнь Линь.

Чэнь Линь, увидев, что все ушли, повернулась к Чэнь Цзю, её глаза готовы были вылезти из орбит:

— Не думала, что ты, мерзавец, сумеешь угодить даже третьему двоюродному дедушке!

— Не такой мерзавец, как ты, которая в тринадцать лет уже знала, как соблазнять мужчин. Хотя, может, и раньше? Когда ты сблизилась с Цянь Юнем, тебе было хоть десять лет?

Оставшись наедине, Чэнь Цзю не стал сдерживаться и, усмехнувшись, ответил:

— Цянь Юнь действительно хуже свиньи, раз мог опуститься до ребёнка.

— Заткнись! — Чэнь Линь задрожала от злости. — Юнь-гэ вовсе не такой мерзкий, как ты говоришь!

Она действительно влюбилась в мягкого и учтивого Цянь Юня ещё в детстве, и под влиянием госпожи Лань часто с ним общалась. Однако тогда Цянь Юнь видел в ней лишь ребёнка, относился к ней с теплотой, но его взгляды и манеры были скорее как к ребёнку, а не к будущей жене.

За последние два года её тело изменилось, и Цянь Юнь начал видеть в ней женщину, пообещав жениться на ней, когда она вырастет.

— Мне всё равно, мерзкий он или нет. В моих глазах нет никого грязнее вас. — Чэнь Цзю усмехнулся, произнося слова, которые заставили Чэнь Линь покраснеть от злости. — Ты действительно думаешь, что твой Юнь-гэ искренне любит тебя? Ты ошибаешься. Он любит многих. Ему нравятся молодые леди из уездного города, одетые в шёлк, с мягкими голосами, которые прикрывают рот платком, когда говорят. Ему нравится внучка старого учёного Линь, Ли Цзаоэр, которая знает книги и манеры.

— Ли Цзаоэр уже замужем, но она — белый лунный свет и красная родинка твоего Юнь-гэ. Он сказал, что если когда-нибудь добьётся успеха, то обязательно вернёт её...

— Аааа! Мерзавец, не смей врать!

Для Чэнь Линь Цянь Юнь всегда был глубоко чувствующим человеком, который любил только её, и она верила, что, когда вырастет, станет его женой. Она не могла слышать такие слова и, разъярившись, бросилась на Чэнь Цзю.

Чэнь Цзю не зря тренировал тайцзицюань последние дни. Зная, что дома ему небезопасно, Чжао Чэнь специально научил его нескольким приёмам самообороны, которые теперьгодились.

Он легко уклонился от атаки Чэнь Линь и, подняв ногу, ударил её в живот.

Чэнь Линь, не ожидавшая такого, согнулась от боли, схватившись за живот, и посмотрела на него глазами, полными ненависти.

Чэнь Цзю стоял на ступеньке под навесом, смотря на нею сверху вниз:

— Верить тебе или нет — твоё дело, но я уже отдал тебе твою дрянь. Если ты снова полезешь ко мне, это будет не просто удар.

Холодно взглянув на неё, он повернулся и ушёл в комнату.

Чэнь Линь, почувствовав ледяной взгляд, будто смотрящий на мёртвого, вздрогнула и, только когда дверь закрылась, расслабилась, но не могла сдержать злости.

Когда этот мерзавец стал таким сильным!?

Чэнь Цзю не обращал внимания на её мысли. Вернувшись в комнату, он вспомнил свои слова и усмехнулся.

Он не врал. В прошлой жизни Цянь Юнь, казавшийся порядочным, на самом деле был похотливым человеком, который, добившись власти, стремился заполучить любую женщину или юношу, которые были слабее его.

Авторское примечание:

Вторая часть...

Во дворе семьи Цянь было не тридцать шесть комнат, а гораздо больше.

Если бы не это, он бы не стал устраивать свадьбу Чэнь Линь, оставив их страдать, разделёнными двумя реками.

Но Чэнь Линь была сильной, сумев сохранить своё положение главной жены среди множества других женщин.

Чэнь Цзю глубоко вздохнул, не желая больше думать об этой паре мерзавцев, и стал ждать, будет ли Чэнь Линь продолжать скандалить. Если она успокоится, он войдёт в пространство.

Интересно, как сейчас Чжао Чэнь? Может, он неправильно понял?

Чжао Чэнь, конечно, не думал о плохом. Он искал предлог, чтобы отвести Чэнь Фу домой и навестить Чэнь Цзю:

— Фуэр, сейчас полдень, может, зайдёшь домой, проверишь, как твой брат?

Чэнь Фу мысленно усмехнулся:

[Чёрт возьми, если хочешь пойти, иди сам, зачем меня втягивать!]

Но он считал Чжао Чэня хорошим человеком, который хорошо относился к нему и Ли У, и думал, что к Чэнь Цзю он будет ещё лучше. Определённо он был в тысячу раз лучше Цянь Юня.

Поэтому он не отказался, лишь недовольно ответил:

— Ладно, я пойду!

— Что твой брат любит есть? Я приготовлю обед и принесу ему. — Чжао Чэнь улыбнулся, выглядев одновременно радостным и нервным.

— Ну и зануда! — Чэнь Фу посмотрел на него, слегка смягчившись. — Он не привередлив, но не любит слишком жирную еду.

Чэнь Фу был прямолинейным человеком, и, хотя сначала старался сдерживаться, со временем стал проявлять свой характер. Он всё ещё помнил доброту Чжао Чэня и думал, что когда-нибудь отплатит, но уже не был так почтителен.

Чжао Чэнь, у которого были друзья с похожим характером, и который знал, что Чэнь Фу, хоть и выглядел раздражённым, на самом деле заботился о близких, не стал обращать на это внимания, лишь улыбнулся:

— Вижу, Фуэр очень заботится о брате, раз знаешь, что он любит.

— Кто заботится! Мы за одним столом сидим больше десяти лет, как не знать!

— Значит, Фуэр с рождения всё запоминал? Впечатляет.

Чэнь Фу: [...]

[Этот человек такой же раздражающий, как Чэнь Цзю!]

Ли У, заметив его недовольство, поспешил успокоить:

— Фуэр, не злись, старший брат Чжао просто не умеет говорить.

Чэнь Фу посмотрел на него: [Ты тоже раздражаешь!]

Чжао Чэнь, поняв, что зашёл слишком далеко, не стал продолжать и, увидев, что Чэнь Фу не отвечает, замолчал, повернувшись к кухне.

На самом деле он знал вкусы Чэнь Цзю лучше, чем Чэнь Фу, но, чтобы не вызвать подозрений, решил спросить, заодно подняв его рейтинг.

С таким помощником в семье, а точнее двумя, и с тем, что Сяо Цзю к нему не равнодушен, жениться на нём было лишь вопросом времени.

К тому же, раз он понял причину, по которой Сяо Цзю отказал ему, он знал, как действовать дальше.